

ИСЛАНДИЯ:
ЩЕДРОСТЬ И ОБМЕН ДАРАМИ

Пер. с древнеисл., коммент. и вступ. ст. Е.А. Гуревич

В “Саге о Гаутреке”¹ так рассказывается об одном из ее персонажей по имени Рэв. Этот юноша покинул свой дом, ведя вола, рога которого были инкрустированы золотом и серебром, а между ними висела серебряная цепь с тремя золотыми кольцами. Этот диковинный дар он предложил ярлу Нери, известному как своей мудростью, так и скупостью. Ярл отказывался было от подарка, ссылаясь на то, что, как всем известно, он не расположен дарить что-либо в ответ на полученное. Тем не менее Рэв добился от него согласия принять дар в обмен на мудрый совет. Совет этот заключался в следующем: Рэв должен пойти к конунгу Гёталанда Гаутреку, который сидит на кургане покойной жены и бросает камни в своего сокола, когда тот устает летать. Как только у конунга кончатся все камни, Рэв должен подать ему точильный камень, который вручил ему ярл. Рэв так и поступил, а конунг, очень довольный, наградил его золотым кольцом, не обратив внимания на того, кто ему подал камень. Затем Рэв, следуя совету ярла, отплыл к английскому конунгу Элле и подарил ему кольцо, полученное от Гаутрека. Отклонив приглашение остаться в Англии, Рэв получил в ответ на свой подарок корабль с командой и ценным грузом и вдобавок двух красивых собачек с золотыми поводками и ошейниками, соединенными золотой цепью с семью маленькими кольцами. Этих собак Рэв подарил датскому конунгу Хрольву Жердинке, в гости к которому он, по совету ярла, отправился следующей весной. Осенью, при расставании, конунг Хрольв наградил Рэва кораблем с командой и грузом, а также шлемом и кольчугой, изготовленными из красного золота. Проведя зиму у ярла, Рэв отправляется по его совету к норвежскому конунгу Олаву. Между ними состоялся следующий диалог. “Ты известен как Рэв-Даритель?” – спрашивает конунг. Рэв: “Весьма знатные люди давали мне дары, и я всегда возвращал им что-нибудь взамен. Вот две вещи, которые я хотел бы подарить тебе, – шлем и кольчугу, подходящие такому человеку как ты”. “Кто подарил тебе такие драгоценные вещи? Хотя я и объездил весь свет, – сказал конунг Олав, – я никогда не видел ничего подобного, и не слышал, что такие вещи могут существовать”. “Конунг Хрольв Жердинка дал их мне”, – ответил Рэв. “А что ты дал ему?” – спрашивает конунг. “Двух собачек с золотыми поводками, которых дал мне

конунг Элла”, – ответил Рэв. “А что ты дал конунгу Элле?” – спрашивает Олав. “Золотое кольцо, которое Гаутрек дал мне за точильный камень”. “Некоторые конунги удивительно щедры, – говорит Олав, – но Гаутрек превосходит их всех щедростью”.

Когда Рэва спросили, какое вознаграждение он желает получить, он, по совету все того же ярла, попросил передать под его команду корабли и войско конунга сроком на две недели. А конунгу Гаутреку ярл Нери дал совет сделать Рэва ярлом и женить его на своей дочери, во избежание нападения того на королевство. Так все и было сделано. “Ты видишь теперь, – сказал ярл Рэву, – что мой совет принес тебе пользу. Как кажется, за твоего вола заплачено сполна. И все же, я был менее щедр, чем ты того заслужил, ведь ты отдал все, что имел, а я остался таким же богатым, каким был”.

Правители всей Северной Европы втянуты в обмен дарами. Редкостные и баснословные ценности переходят из рук в руки. Каждый конунг старается превзойти других своей щедростью. “Сага о Гаутреке” не претендует на достоверность, она принадлежит к числу так называемых “саг о древних временах” и ее герои живут в легендарном прошлом. Но мотив щедрости и обмена дарами, сколь фантастические формы он ни принимает в этой “лживой саге” – один из ведущих мотивов реального поведения древних скандинавов. Социальное общение, по их убеждению, должно сопровождаться обменом подарками, разумеется, как правило, куда более скромными, нежели это рисуется в “Саге о Гаутреке”. “Речи Высокого”², одна из песней “Старшей Эдды”, не оставляет на этот счет никаких сомнений: “Не знаю радушных / и щедрых, что стали б / дары отвергать; / ни таких, что в ответ / на подарок врученный / подарка б не приняла” (строфа 39). И далее: “Оружие друзьям / и одежду дари – / то тешит их взоры; / друзей одаряя, / ты дружбу крепишь, / коль судьба благосклонна” (строфа 41). В этой песни немало подобных же афоризмов житейской мудрости. “Дар ждет отдарка” – один из лейтмотивов “Речей Высокого”.

Таков тот концептуальный фон, на котором надлежит воспринимать приводимые ниже повествования. Герои “прядей”³ – смелые и хитроумные исландцы, отправляющиеся за море с тем, чтобы прославиться и приобрести новый жизненный опыт. Они посещают дворы северных конунгов, прежде всего норвежских, обращаются с ними на равных и демонстрируют им доблести своего маленького народа.

Общезвестно, что роль обмена дарами как определяющего фактора функционирования традиционных обществ была показана еще в 20-е годы французским этнологом Марселем Моссом в его знаменитом “Этюде о даре”⁴. Обмен дарами был расценен им в качестве “универсального социального факта” в жизни этих коллективов. Но еще прежде, в 1909–1912 гг., замечательный датский историк Вильгельм Грёнбек со всей определенностью продемонстрировал значимость дара в жизни Северной Европы в древности и начале средневековья, подчеркнув лежащий в основе этого института принцип взаимности⁵. Однако лишь сравнительно недавно исследователи скандинавских памятников сумели обнаружить огромную важность этого принципа⁶.

Публикуемые здесь древнеисландские тексты создавались в XIII в.

людьми, в сознании которых были живы как легендарные предания, подобные “Саге о Гаутреке”, так и житейские советы “Речей Высокого”. Анекдотические случаи, придуманные авторами “прядей” или, возможно, принимаемые ими за истину, воспринимались их аудиторией именно в этом более широком контексте. Не удивительно поэтому, что одно из самых знаменитых произведений этого жанра, “Прядь об Аудуне с Западных Фьордов”⁷, имеет немало общего с приведенным рассказом из легендарной саги.

Герой ее – небогатый исландец отдает все свое добро за белого медведя, которого он вознамерился преподнести датскому конунгу Свейну. Не поддавшись на уговоры другого северного правителя, норвежского короля Харальда Сурового, пожелавшего выкупить у него медведя за двойную цену, и преодолев многие преграды и лишения (дело дошло до того, что обладателю драгоценного зверя в дороге пришлось побираться, чтобы прокормить себя и медведя!), Аудун осуществляет задуманное. Получив от датского короля в ответ на свое приношение корабль, чулок, полный серебра, и золотое запястье вместе с наказом не расставаться с последним даром и отдать его лишь в случае, если “понадобится отблагодарить какого-нибудь знатного человека за великое благодеяние”, исландец отправляется восвояси и по дороге опять заворачивает к норвежскому конунгу, в свое время отпустившему его с миром к своему врагу, правителю Дании. Рассказав о том, какими подарками наделил его конунг датчан, Аудун в знак признательности за проявленную к нему снисходительность, преподносит Харальду золотое запястье и, как водится, получает за него богатое вознаграждение. Подобно Рэву, рискнув последним и отдав в дар все свое имущество, герой “пряди” не только не остается внакладе, но приобретает много больше “вложенного”: ценности, бывшие во владении могущественных государей, их расположение и – что не менее важно – славу среди соплеменников.

Обратим внимание на то, что в нижеследующих “прядях” речь идет о двух неравноценных формах обмена дарами – о дарах, которыми обмениваются Торвард и Эйстейн, люди одинакового статуса, и о подарках, которые исландец преподносит конунгу в расчете на вознаграждение. Из “Пряди о Торварде” явствует, что ценность дара теснейшим образом связана со статусом дарителя и получателя дара: об этом прямо говорит Эйстейн.

Обычно в “прядях” и сагах немалое место отводится речам их героев. Однако Бранд в одноименной “пряди” вообще не раскрывает рта, ограничиваясь скупыми, но в высшей степени значимыми жестами. Общее для обеих “прядей” – то, что конунг Харальд Суровый Правитель получает не только подарки от исландцев, но вместе с ними и урок, как надо поступать в соответствующих ситуациях. Вопреки присутствию конунга, главными действующими лицами в этих “прядях” (как, собственно, и во всех других) является умный и исполненный чувства собственного достоинства исландец.

¹ *Gautreks saga*. (Hrsg.) W. Ranisch B., 1990. (Palaestra XI).

² Старшая Эдда: Древнеисландские песни о богах и героях. Пер. А.И. Корсуна. М.: Л., 1963.

³ О жанре “прядей” см.: *Одиссей-1993*. М., 1994. С. 288–289.

⁴ *Mauss M. L'Essai sur le Don: Formes archaïques de l'échange // L'Année sociologique. 1923/1924.*

⁵ *Grönbech V. Vor Folkeæt i Oldtiden. København 1909–1912, Vol. 1 – II. Нем. пер.: Grönbech V. Kultur und Religion der Germanen. Darmstadt, 1961. Bd. I–II.*

- ⁶ Gurevich A. Wealth and Gift-Bestowal among the Ancient Scandinavians // *Scandinavica*. 1968. 7; Miller W.I. Gift, Sale, Payment, Raid: Case Studies in the Negotiation and Classification of Exchange in Medieval Iceland // *Speculum*. 1986. 61; Vestergaard E. Gift-giving, Hoarding, and Outdoings // *Social approaches to Viking Studies* / Ed. by R. Samson. Glasgow, 1991. Как отмечает Э. Вестергорд, борьба за обладание сокровищами между карликами, великанами, богами-асами и людьми, выражающаяся в похищениях, вероломстве, насилии и убийствах (соперничество из-за "клада Нифлунгов"), отрицает принцип взаимности и обмена и ведет, согласно древнескандинавским верованиям, к распаду всех связей и, в конечном итоге, к гибели мира.
- ⁷ Перевод на русский язык см.: Исландские саги. Ирландский эпос. М., 1973. С. 81–86. (Б-ка всемирной литературы).

Прядь о Торварде Вороньем Клюве

1

Жил человек по имени Торвард Вороний Клюв. Он был родом с Западных Фьордов¹. Это был человек богатый и уважаемый. Он ездил из страны в страну, и куда бы он ни приехал, к нему везде хорошо относились. Однажды летом он приводит свой корабль на север в Нидарос. Харальд конунг был тогда в городе, а с ним Эйстейн Тетерев, его шурин, сын Торберга, сына Арни². Он был храбрейшим из людей, и конунг очень его ценил. Торвард покинул корабль и снял в городе склад для своих товаров. Потом он пошел повидаться с Харальдом конунгом.

Он приходит к пиршественной палате, а конунг как раз в это время вышел, и когда он возвращается, Торвард говорит:

– Привет вам, государь! У меня тут внизу, на корабле, парус, который я хотел бы вам преподнести.

Конунг нахмурился и сказал:

– Однажды я уже получил парус от вас, исландцев, – говорит он, – однако этот парус сослужил мне дурную службу: порвался в плавании. Я не принимаю твоего подарка.

Эйстейн сказал:

– Пойдите, государь, – говорит он, – и взгляните, может статься, он вам понравится. Не исключено, что вы принимали куда менее достойные подарки, а ведь этот парус предназначался специально для вас.

Конунг говорит:

– Я сам знаю, что мне делать.

Он возвращается в пиршественную палату, так и не дав себя уговорить.

Тогда Торвард просит Эйстейна принять парус.

– Пойдем со мной, – говорит он.

Эйстейн так и делает и кажется ему, что он никогда прежде не видал более драгоценного паруса, чем этот. Он благодарит за подарок и говорит, чтобы тот приехал к нему зимой погостить в его усадьбу на острове Гицки в Северном Мёре³.

В ту зиму больше ничего не произошло.

2

Весной Торвард снаряжает свой корабль и отправляется на юг вдоль берега и около Сольскеля намеревается выйти в открытое море. Однажды они видят, как мимо них проносится корабль и на нем большая команда. А высоко на носу стоит красивый и статный муж в красном платье. Он спрашивает, там ли Торвард. Тот отвечает и приветствует Эйстейна.

Эйстейн сказал:

– Ты так и не собрался ко мне в гости. Поднимайся на наш корабль и можешь захватить с собой сколько хочешь народу, потому что вам все равно нет попутного ветра.

Он так и делает, берет несколько человек и отправляется с ними на корабль Эйстейна. Они гребут к острову Гицки, и там Торварда и его людей ждут хороший прием и угощение. Постройки там были просторные и добротные.

Когда прошли вечер и ночь и наступило утро, Торвард просыпается и видит, что Эйстейн уже на ногах. Он говорит:

– Не похоже, чтобы сегодня подул попутный ветер. Оставайтесь у нас, и я сам буду наблюдать за погодой. Все равно вам придется сидеть и ждать попутного ветра.

А днем, когда они пировали и были в самом хорошем настроении, Эйстейн сказал:

– За то, что ты оставил свой корабль со всем снаряжением и поехал со мной, прими от меня этот наряд.

Наряд этот был сплошь украшен тесьмой и скроен из новехонькой алой материи. Торвард поблагодарил его за подарок.

Эйстейн сказал:

– Однако это не должно считаться возмещением за парус.

Они сидят весь день и пируют и у них нет недостатка в браге.

На третий день утром Эйстейн говорит Торварду:

– Сегодня вам тоже не стоит сниматься с места, потому что все равно нет попутного ветра.

Торвард отвечает:

– Тебе решать.

Их опять ждет вдоволь питья и угощения, а потом Эйстейн велит принести плащ. Он был из красной ткани, а с изнанки подбит серым мехом превосходной выделки.

Эйстейн сказал:

– Прими от меня этот плащ. Он послужит достойным возмещением за парус, потому что он настолько же лучше других плащей, насколько твой парус лучше любого другого паруса.

Торвард благодарит его за подарок. Проходит ночь, а когда Торвард просыпается рано утром, Эйстейн уже тут как тут и говорит:

– Я не стану вас больше задерживать, потому что подул попутный ветер.

Они поели и выпили перед тем, как отправиться в дорогу.

Эйстейн сказал:

– Случилось так, что тебе не удалось подарить этот парус конунгу, однако я догадываюсь, что прими он его, он бы отдарил тебя так же, как и я. И все же ты не получил настоящего вознаграждения, потому что его дал тебе не конунг, но с этим я ничего не могу поделать, ведь по происхождению я гораздо ниже конунга. А за эту разницу в его и моем происхождении прими это золотое запястье.

И снимает его с руки. Торвард благодарит его за запястье и отправляется на свой корабль. Дует попутный ветер, и он приплывает в Исландию и становится там большим человеком.

3

Тем же летом, когда Харальд конунг и Эйстейн плыли каждый на своем корабле вдоль берега, случилось так, что Эйстейн обогнал конунга и оказался впереди.

Конунг сказал:

– Откуда у тебя такой превосходный парус?

Эйстейн отвечает:

– Это тот парус, от которого вы отказались, государь.

Конунг сказал:

– Никогда не видал лучшего паруса. Я отказался от хорошего подарка.

Эйстейн сказал:

– Хочешь получить этот парус в обмен на поцелуй?

Конунг улыбнулся и сказал:

– Почему бы и нет? – и подошел к мачте.

Эйстейн сказал:

– Не делай из себя посмешище. Бери этот парус, если хочешь, и впредь знай, от чего отказываешься.

Конунг поблагодарил его и приказал перенести парус на свой корабль, однако он не годился для состязаний в плавании, потому что корабль конунга был очень велик. Но все равно все считали это парус большим сокровищем.

Прядь о Бранде Щедром

Рассказывается, что в одно лето приехал в Норвегию из Исландии Бранд сын Вермунда с Озерного фьорда. Его называли Брандом Щедрым, и это прозвище подходило к нему как нельзя лучше. Бранд привел свой корабль в Нидарос.

Тьодольв скальд⁴ был другом Бранда и много рассказывал Харальду конунгу о том, какой тот достойный и великодушный человек. К тому же, говорил Тьодольв, едва ли сыщется в Исландии кто другой, кому бы больше пристало быть конунгом, таковы его благородство и обходительность. А еще Тьодольв немало рассказывал о щедрости Бранда.

Тогда конунг сказал:

— Теперь недолго проверить, так ли он щедр, как ты говоришь: пойдик нему и попроси, чтобы он отдал мне свой плащ.

Тьодольв идет и приходит в один дом. Бранд был тогда в кладовой. Он стоял на полу и мерил полотно. На нем была алая рубаха, поверх которой был наброшен красный плащ, а на голове — повязка. Он отмерял полотно, а подмышкой держал золоченную секиру.

Тьодольв сказал:

— Конунг желает получить этот плащ.

Бранд продолжал делать свое дело и ничего не сказал в ответ, но сбросил плащ с плеч. Тьодольв поднимает его и отправляется к конунгу. Конунг спросил, как было дело. Тот ответил, что Бранд не вымолвил ни слова, а еще рассказал, чем он был занят и как был одет.

Конунг сказал:

— Видно, это человек гордый и незаурядный, раз он не счел нужным ничего ответить. Пойди к нему опять и скажи, что я хочу получить его золоченную секиру.

Тьодольв сказал:

— Не по душе мне это, государь. Не знаю я, как он примет то, что я хочу вынуть оружие из его рук.

Конунг сказал:

— Ты сам завел этот разговор и на все лады расхваливал его щедрость, вот теперь и отправляйся к нему. По мне, не будет он щедрым, коли не отдаст мне эту секиру.

Тьодольв идет к Бранду и говорит, что конунг хочет получить секиру. Тот протянул секиру и ничего не сказал. Тьодольв принес секиру конунгу и рассказал, как было дело.

Конунг сказал:

— Сдается мне, что этот человек способен на еще ббольшую щедрость и нам нынче достанется немало ценных вещей. Пойди к нему опять и скажи, что я хочу получить ту рубаху, что на нем сейчас.

Тьодольв сказал:

— Не годится мне, государь, идти к нему опять с таким поручением. Как бы он не подумал, что я над ним насмехаюсь.

Конунг сказал:

— Разумеется, пойдик к нему.

Тот опять идет и приходит в верхнее помещение того дома, где находился Бранд. Там он говорит Бранду, что конунг желает получить его рубаху. Бранд прерывает работу и молча снимает с себя рубаху. Он отрывает один рукав и отбрасывает рубаху прочь, а рукав оставляет себе. Тьодольв берет, что ему нужно, отправляется к конунгу и показывает ему рубаху.

Конунг внимательно осмотрел ее и сказал:

— Человек этот и умен, и великодушен. Ясно мне, зачем он оторвал рукав: он, верно, думает, что у меня только одна рука, раз я все время беру, но ничего не даю взамен. Сходи, приведи его.

Тот так и поступил. Бранд явился к конунгу, и конунг принял его с почетом и наградил богатыми дарами. А все это делалось, чтобы испытать его.

Примечания

“Прядь о Торварде Вороньем Клове” (“*Torvarðar þáttur krákunefs*”) и “Прядь о Бранде Шедром” (“*Brands þáttur drva*”) сохранились в нескольких исландских рукописях. Самая ранняя из них (именно на ней основывается настоящая публикация) – собрание саг о норвежских конунгах, составленное в конце XIII в. и известное под названием “Гнилая Кожа” (“*Morkínskinna*”, GkS 1009 fol). Обе “пряди” входят в состав “Саги о Харальде Суровом Правителе”, норвежском государе (1046–1066), который и является одним из главных героев этих повествований.

Перевод выполнен по изданию: *Íslendinga sögur og þættir* / Ed. V. Halldórsson, с.а. Reykjavík, 1987. Bd. III. Bls. 2105–2106; 2333–2335.

¹ Местность в Исландии.

² Эйстейн был братом Торы, жены Харальда, и одним из ближайших сподвижников конунга. Погиб вместе с Харальдом Суровым во время похода в Англию в битве при Стэмфорд-бридже в 1066 г.

³ В рукописи ошибка: о. Гицки находится в Южном Мёре. Другие названные в “пряди” местности также расположены на северо-западном побережье Норвегии.

⁴ Тьодольв сын Арнора, исландский скальд XI в. Был скальдом норвежского короля Магнуса Доброго, а затем Харальда Сурового Правителя.